

Управление систематизации законодательства и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека № 6 (2025)**

Содержание:

В сфере административно-правовых отношений	5
<i>Право лица на свободу и личную неприкосновенность при осуществлении административного выдворения</i>	<i>5</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	5
Дело « М.И. и другие против Австралии ». Соображения Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2024 года. Сообщение № 2749/2016. Авторы, будучи несовершеннолетними, утверждали, что Австралия нарушила их права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, в связи с их переводом в офшорный Региональный фильтрационный центр Науру и обращением, которому они там подверглись. Комитет установил нарушение права заявителей на свободу и личную неприкосновенность.....	5
<i>Недопустимость административного выдворения лица при наличии реальной угрозы применения к такому лицу в государстве, в пределы юрисдикцию которого планируется осуществить его выдворение, пыток, иного недопустимого обращения (принцип (non-refoulement)).....</i>	<i>8</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	8
Дело « Ф.Дж.С. и Д.П.С. против Швеции ». Решение Комитета ООН по правам человека от 7 ноября 2024 года. Сообщение № 3605/2019. Авторы утверждали, что в случае депортации в Боливарианскую Республику Венесуэла будут нарушены их права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, в том числе будет иметь место несоблюдение принципа non-refoulement (невозвращения). Комитет признал сообщение неприемлемым.....	8
См. также приведенное выше дело « М.И. и другие против Австралии ». Соображения Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2024 года. Сообщение № 2749/2016.....	10
<i>Защита права несовершеннолетних лиц на свободу и личную неприкосновенность при осуществлении их административного выдворения</i>	<i>10</i>
Практика Комитета ООН по правам человека	10
См. приведенное выше дело « М.И. и другие против Австралии ». Соображения Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2024 года. Сообщение № 2749/2016.....	10
<i>Запрет дискриминации при установлении платы за оказание государственных услуг по изменению фамилии</i>	<i>10</i>
Практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин.....	10
Дело « С.В. против Королевства Нидерландов ». Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 17 февраля 2025 года. Сообщение № 162/2020. Автор утверждала, что государство-участник нарушило ее права по статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, возложив на нее тяжелое финансовое бремя в качестве условия возвращения ей ее фамилии, полученной при рождении. Комитет установил нарушение Конвенции.	10

В сфере рассмотрения дел по экономическим спорам	12
Практика Суда Евразийского экономического союза	12
Решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 17 марта 2025 года отменено Решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза. По делу вынесено новое решение об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя Курко Е.А. Решение Коллегии № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.	12

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие *«межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека»* охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, а также Суд Евразийского экономического союза..

В сфере административно-правовых отношений

Право лица на свободу и личную неприкосновенность при осуществлении административного выдворения

Практика Комитета ООН по правам человека²

Дело «[М.И. и другие против Австралии](#)». Соображения Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2024 года. Сообщение № 2749/2016. Авторы, будучи несовершеннолетними, утверждали, что Австралия нарушила их права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, в связи с их переводом в офшорный Региональный фильтрационный центр Науру и обращением, которому они там подверглись. Комитет установил нарушение права заявителей на свободу и личную неприкосновенность.

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека: понятие «произвольности» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения надлежащей правовой процедуры. Содержание под стражей в процессе рассмотрения дел в рамках иммиграционного контроля само по себе не является произвольным, однако оно должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств дела и должно подлежать пересмотру с течением времени. Принятое решение должно учитывать обстоятельства в каждом конкретном случае и не должно носить характер обязательной нормы, касающейся широкой категории лиц; при этом следует рассматривать возможность применения менее жестких мер достижения тех же самых целей, как, например, обязанность встать на учет, поручительство или другие меры, препятствующие побегу; кроме того, такое решение должно подлежать периодической переоценке и пересмотру в судебном порядке (пункт 10.3 Соображений).

Комитет ссылается на пункт 18 своего Замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором установлено, что дети не подлежат лишению свободы, кроме как в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени с учетом первостепенного обеспечения их наилучших интересов с точки зрения продолжительности и

² Комитет ООН по правам человека действует на основании [Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года](#) и Факультативного протокола к указанному [Пакту](#). Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Пакта](#).

условий их содержания под стражей и с учетом их крайней уязвимости и потребностей в уходе за несопровождаемыми несовершеннолетними (пункт 10.4 Соображений).

Комитет напоминает, что судебный контроль за законностью содержания под стражей в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта не может ограничиваться только проверкой соблюдения национального законодательства, а должен включать в себя возможность вынесения постановления об освобождении, если содержание под стражей несовместимо с положениями Пакта, в частности с пунктом 1 статьи 9 (пункт 10.6 Соображений).

Оценка Комитета ООН по правам человека: государство-участник ввело политику передачи беженцев, незаконно прибывших в Австралию по морю после 13 августа 2012 года, в одну из стран, где имеется региональный фильтрационный центр, либо в Науру, либо в Папуа – Новую Гвинею, для рассмотрения их просьб о предоставлении защиты. Государство-участник выделяло средства на содержание под стражей иммигрантов, было уполномочено участвовать в управлении местами содержания под стражей и их мониторинге, выбирало компании, отвечающие (напрямую или через субподрядчиков) за строительство, охрану, социально-бытовое и медицинское обслуживание, а также за оказание других услуг в центре содержания мигрантов, а также предоставляло Науру полицейские услуги для помощи в реализации мер по содержанию иммигрантов под стражей. В свете всех описанных выше факторов Комитет счел, что высокий уровень контроля за работой и влияния на работу Регионального фильтрационного центра в Науру со стороны государства-участника равнозначен наличию такого эффективного контроля³ в течение 2014 года, когда авторы находились в Центре. Комитет пришел к выводу также, что эти элементы контроля выходили за рамки общей зависимости и поддержки и что перевод авторов в Науру не отменил обязательств государства-участника по отношению к ним в соответствии со статьей 9 Пакта. Комитет счел, что в период содержания в Региональном фильтрационном центре Науру авторы находились под юрисдикцией государства-участника. Поэтому Комитет резюмировал, что статья 2 Пакта и статья 1 Факультативного протокола не создавали препятствий *ratione loci* для признания жалобы авторов по статье 9 Пакта приемлемой в связи с их содержанием в Региональном фильтрационном центре Науру (пункт 9.9 Соображений).

Комитет счел, что государство-участник не продемонстрировало на индивидуальной основе, что непрерывное и затянувшееся содержание

³ В силу пункта 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах каждое участвующее в Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории *и под его юрисдикцией* лицам права, признаваемые в Пакте.

авторов под стражей в течение продолжительного периода времени⁴ было оправданным. Государство-участник не продемонстрировало также, что другие, менее интрузивные меры не могли бы достичь той же цели удовлетворения потребности государства-участника в обеспечении возможности осуществления высылки авторов (пункт 10.4 Соображений).

Ранее Комитетом ООН по правам человека было установлено, что сфера внутреннего судебного пересмотра содержания иммигрантов под стражей недостаточно широка для рассмотрения по существу индивидуальных случаев содержания под стражей. Государство-участник не представило соответствующих судебных прецедентов, свидетельствующих об эффективности обращения в национальные суды в аналогичных ситуациях. Кроме того, оно не продемонстрировало доступность этого средства правовой защиты для авторов и не показало, что национальные суды вправе выносить отдельные решения об обоснованности содержания под стражей в отношении каждого автора (пункт 10.6 Соображений).

Комитет счел, что авторы не доказали, что им лично угрожал риск произвольного лишения жизни, пыток или другого жестокого обращения, что было бы равносильно невозместимому ущербу как обязательному и предсказуемому последствию их перевода в Науру в 2014 году (пункт 10.10 Соображений).

Принимая во внимание справочные доклады об обязательном содержании под стражей иммигрантов без проведения индивидуальной оценки, в том числе на предмет целесообразности применения менее ограничительных мер, превалирование небезопасной обстановки, включая насилие, переполненность и условия, близкие к тюремным, а также отсутствие у авторов как несопровождаемых несовершеннолетних возможности обжаловать такое решение об обязательном помещении в иммиграционный центр, Комитет счел, что авторы содержались под стражей произвольно в нарушение их прав по пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта во время их нахождения в Региональном фильтрационном центре Науру (пункт 10.11 Соображений).

Выводы Комитета ООН по правам человека: представленные факты свидетельствовали о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта.

⁴ Авторы утверждали, что решили уехать в Австралию, спасаясь от преследований, которым подвергались в своих странах. Когда они направлялись в Австралию по морю, в период с середины 2013 по начало 2014 года, австралийские власти перехватили их и доставили на остров Рождества. Как усматривалось из текста Соображений, дети провели от 2 до 12 месяцев в иммиграционном заключении на этом острове, прежде чем были переведены в Региональный фильтрационный центр Науру в 2014 году (пункт 10.4 Соображений).

Недопустимость административного выдворения лица при наличии реальной угрозы применения к такому лицу в государстве, в пределы юрисдикцию которого планируется осуществить его выдворение, пыток, иного недопустимого обращения (принцип (non-refoulement))⁵

Практика Комитета ООН по правам человека

Дело «*Ф.Дж.С. и Д.П.С. против Швеции*». Решение Комитета ООН по правам человека от 7 ноября 2024 года. Сообщение № 3605/2019. Авторы утверждали, что в случае депортации в Боливарианскую Республику Венесуэла будут нарушены их права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, в том числе будет иметь место несоблюдение принципа *non-refoulement* (невозвращения). Комитет признал сообщение неприемлемым.

Правовые позиции Комитета ООН по правам человека: принудительное содержание в процессе рассмотрения дел об иммиграционном контроле само по себе не является произвольным, однако оно должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени (пункт 9.7 Решения).

Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, где говорится об обязательстве государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер и что должны существовать серьезные основания для установления наличия реального риска причинения непоправимого вреда. При этом должны учитываться все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет напоминает, что, как правило, именно органы государств-участников должны изучать факты и доказательства по рассматриваемому делу, чтобы определить, существует ли такая опасность, если только не будет установлено, что оценка носила явно произвольный или явно ошибочный характер или была равносильна отказу в правосудии. Комитет также напоминает, что в случаях, когда лицо было выслано до рассмотрения жалобы, Комитет оценивает, какие факты

⁵ **Для сведения:** в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения.

были известны или должны были быть известны государству-участнику на момент высылки. Кроме того, Комитет напоминает, что автор несет бремя доказывания утверждений о личной и реальной опасности причинения непоправимого вреда в случае высылки, включая обязательство достаточно заблаговременно представлять доказательства – до принятия решений национальными органами власти, за исключением тех случаев, когда эта информация не могла быть предоставлена ранее (пункт 9.12 Решения).

Оценка Комитета ООН по правам человека: в национальных решениях миграционные органы отметили, что в Боливарианской Республике Венесуэла наблюдается экономический, социальный и политический кризис и что известным представителям оппозиции грозят произвольные задержания. Вместе с тем Комитет пришел к выводу, что авторы не принадлежат к таким представителям оппозиции. Было также отмечено, что гуманитарный кризис в Боливарианской Республике Венесуэле обострился, но он не достиг таких масштабов, чтобы каждый житель имел право на международную защиту, и что для предоставления такой защиты необходимо наличие обоснованного личного риска. В связи с этим миграционные органы приняли к сведению утверждения авторов о том, что они подписали петицию о референдуме в 2004 году но не получали никаких угроз и не подвергались насилию из-за этого. Миграционные органы также указали, что авторам были выданы паспорта в 2014 году, и они без проблем выехали из Боливарианской Республики Венесуэлы. В своей оценке миграционные органы пришли к выводу, что не было доказано, что в случае депортации авторы не смогут найти работу в Боливарианской Республике Венесуэле, чтобы содержать себя, учитывая, что до отъезда из страны они работали и имели доступ к медицинской помощи. Миграционные органы заключили, что авторы могли решать повседневные социальные и финансовые вопросы и что нет никаких доказательств, подтверждающих утверждения авторов о том, что им было отказано в жилье, медицинском обслуживании или образовании. Комитет отметил, что утверждения авторов относительно рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища отражают главным образом их несогласие с фактическими выводами, касающимися информации о стране происхождения. Комитет также установил, что национальные власти рассмотрели все жалобы авторов, и счел, что авторы не продемонстрировали, что оценка и выводы национальных властей были явно произвольными или представляли собой явную ошибку или отказ в правосудии (пункт 9.13 Решения).

Выводы Комитета ООН по правам человека: сообщение признано неприемлемым.

См. также приведенное выше дело «М.И. и другие против Австралии». Соображения Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2024 года. Сообщение № 2749/2016.

Защита права несовершеннолетних лиц на свободу и личную неприкосновенность при осуществлении их административного выдворения⁶

Практика Комитета ООН по правам человека

См. приведенное выше дело «М.И. и другие против Австралии». Соображения Комитета ООН по правам человека от 31 октября 2024 года. Сообщение № 2749/2016.

Запрет дискриминации при установлении платы за оказание государственных услуг по изменению фамилии⁷

Практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁸

Дело «С.В. против Королевства Нидерландов». Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 17 февраля 2025 года. Сообщение № 162/2020. Автор утверждала, что государство-участник нарушило ее права по статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, возложив на нее тяжелое финансовое бремя в качестве условия возвращения ей ее фамилии, полученной при рождении. Комитет установил нарушение Конвенции.

Правовые позиции Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин: дискриминация в отношении

⁶ Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав несовершеннолетних в сфере гражданских и административных правоотношений.

⁷ Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации.

⁸ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее также – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Российская Федерация является участником данного протокола и названной конвенции, и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

женщин означает «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». Это определение включает косвенную дискриминацию, которая возникает, когда внешне кажущиеся нейтральными правовые нормы или правила, не имеющие целью дискриминировать, приводят к последствиям, которые непропорционально влияют на осуществление прав женщин. Комитет отмечает, что косвенная дискриминация в отношении женщин имеет место тогда, когда законы, стратегии, программы или практики представляются нейтральными в той мере, в какой это касается мужчин и женщин, но на практике сопряжены с дискриминационными последствиями для женщин, ибо принятие, казалось бы, нейтральной меры не приводит к устранению ранее сложившихся факторов неравенства. Комитет отмечает также, что косвенная дискриминация способна усугубить существующее неравенство ввиду отказа признать структурные и исторические модели дискриминации, а также неравенство прав и возможностей между женщинами и мужчинами (пункт 9.4 Мнений)⁹.

Комитет отмечает, что добиваться осуществления прав женщин надлежит путем поощрения фактического или основополагающего равенства, используя для этого все соответствующие способы. Отмечается также, что разное обращение в законе и практике оправдано в ситуациях, которые в остальном являются схожими, во избежание косвенной дискриминации (пункт 9.6 Мнений).

Оценка Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин фактических обстоятельств дела: отмечено, что исключение из требования об уплате пошлины за ходатайство о смене имени уже существует для конкретной категории людей, а именно лиц, ставших жертвами определенных преступлений. Комитет обратил внимание на то, что государство-участник не объяснило, почему в целях ликвидации косвенной дискриминации в отношении женщин не может быть сделано исключение для женщин, ходатайствующих о смене имени после развода (возвращении имени, данного при рождении) (пункт 9.6 Мнений).

Государство-участник отказало автору в равном обращении с мужчинами и допустило в ее отношении косвенную дискриминацию,

⁹ Автор продемонстрировала с помощью статистических данных, которые не были оспорены государством-участником, что в период 2014–2018 годов 100 процентов заявителей, просивших о смене фамилии после развода, составляли женщины, что свидетельствует о гендерно дифференцированном воздействии действующего законодательства.

обязав автора уплатить пошлину, которая весьма высока для лица в ее социально-экономическом положении и которая представляла собой препятствие для завершения автором процесса возвращения после развода имени, данного при рождении (пункт 9.7 Мнений).

Выводы Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин: государство-участник не смогло обосновать, что плата, взимаемая с разведенных женщин за изменение их имени, являлась необходимой и соразмерной. Комитет также заключил, что требование об уплате пошлины возложило фактическое дискриминационное бремя на женщин, желающих вернуть себе родное имя после развода. Государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 1) g) статьи 16 Конвенции.

В сфере рассмотрения дел по экономическим спорам

Практика Суда Евразийского экономического союза¹⁰

Решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза¹¹ от 17 марта 2025 года отменено Решение Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии¹² от 6 августа 2024 года № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года¹³ и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза. По делу вынесено новое решение об удовлетворении требования индивидуального предпринимателя¹⁴ Курко Е.А. Решение Коллегии № 94 «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Как следовало из текста упомянутого решения Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза, решением Коллегии № 94 в действиях ИП Курко Е.А. признано наличие нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках Республики Беларусь и Российской Федерации, запрет на совершение которого установлен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора. Направление ИП Курко Е.А. претензий, содержащих искаженные сведения, в адрес

¹⁰ Для сведения: в 2024 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение правовых позиций и практики Суда Евразийского экономического союза](#).

¹¹ Далее также – Суд.

¹² Далее также – Коллегия.

¹³ Далее также – Договор.

¹⁴ Далее – ИП.

ООО «ТехЭнергоХим-Групп» и ООО «АКВАТЭКО» признано Коллегией Евразийской экономической комиссии нарушающим подпункт 1 пункта 2 статьи 76 Договора. В отношении ИП Курко Е.А. применены предусмотренные подпунктом 4 пункта 10 Протокола об общих принципах и правилах конкуренции меры пресечения нарушений общих правил конкуренции: возложена обязанность отозвать вышеуказанные претензии; наложены штраф в размере 65 000 российских рублей и запрет на совершение в дальнейшем действий, нарушающих положения подпункта 1 пункта 2 статьи 76 Договора.

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 23 декабря 2024 года в удовлетворении заявления ИП Курко Е.А. о признании Решения № 94 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза, нарушающим его права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности *отказано*, Решение № 94 признано соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

Апелляционная палата Суда сочла вышеуказанный вывод Коллегии Суда не соответствующим установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, сделанным без учета и правовой оценки аргументов ИП Курко Е.А. о праве на судебную защиту.

Апелляционная палата Суда, отменяя Решении Коллегии Суда от 23 декабря 2024 года, отметила, что право на судебную защиту представляет собой один из основополагающих принципов международного права и содержится в конституциях всех государств-членов. Право на судебную защиту включает в себя, в том числе, право на обращение в суд. В предусмотренных законодательством государств-членов случаях направление претензии в адрес другой стороны спора обусловлено обязательностью соблюдения досудебного порядка урегулирования спора и является одним из условий реализации права лица на судебную защиту. Причем, по мнению Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза, в рамках реализации права на судебную защиту лицо обладает свободой усмотрения относительно объёма и содержания оснований досудебной претензии

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза пришла к выводу, что установление факта направления ИП Курко Е.А. претензий в рамках соблюдения обязательного досудебного порядка урегулирования спора и в целях реализации в последующем права на судебную защиту при отсутствии достоверных доказательств направленности этих действий хозяйствующего субъекта на получение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности, на причинение ущерба ООО «ТехноХимРеагентБел», ООО «АКВАТЭКО» или вреда его деловой репутации неверно признано Евразийской

экономической комиссией и Коллегией Суда Евразийского экономического союза достаточным основанием для вывода о наличии признаков нарушения, запрет на совершение которого предусмотрен подпунктом 1 пункта 2 статьи 76 Договора о евразийском экономическом союзе. Содержание претензии, направляемой стороне спорного правоотношения, не могло быть принято в качестве доказательства распространения искаженных сведений о действиях этой стороны, которые могли причинить ей ущерб либо нанести вред ее деловой репутации, поскольку такая претензия является документом, подтверждающим соблюдение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного национальным законодательством государства-члена.

По делу высказано особое мнение.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL:https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.